

«За ценой не постоим», —

обещали устроители фестиваля «Московская осень»

Цена моего риска — 35 тысяч родных «деревянных». 25 — за простое хождение на фестивальные концерты, 10 — «за хорошую концептуальную статью». И каждый вечер в час назначенный 29 раз подряд... И все современная музыка... Правда, вначале угостили Прокофьевым и Шостаковичем. Если бы А слушать, главным образом, Пупкиных — увольте!

Концепция ясна, как законный снег: конъюнктура на потоке. Апофеоз — увертюра для симфонического оркестра Владислава Казенина «Август 1991 года». У насания три варианта, соответственно в именительном, родительном и дательном падежах. Мне понятней именительный, он же — первоначальный.

Первоначально был календарный август 1991 года. По традиции и укоренившейся привычке председатель правления Союза композиторов России В. Казенин с семейством и соратниками отбыл в дом творчества «Сортавала». Это — карельский берег Ладожского озера, значит, ягоды, грибы, рыбалка. В распоряжении председателя (еще со времен пребывания на посту секретаря парткома СК СССР) — быстроходный катер, отличная оснастка и... 19 августа испортило песню. Один из соратников тут же рванул в Москву, а лидер российских композиторов досидел на берегу до означенного на путевке срока. По возвращении получил в лоб ультиматум об отставке. От соратников. Огрызнулся: «Меня избрали массы!» И неожиданно для всех, опережая все творческие союзы, выдал в первых числах сентября свой «Август 1991 года».

Этот поступок и его форму (увертюра! симфоническая!) не оценишь, если не знаешь, что композитор Казенин пробавлялся преимущественно песенками

и оперетками (вспомните хоть одну!), а карьеру в СК сделал исключительно по линии КПСС. И вот такой реприманд!

Попробовал его на красноречских меломанах — не оценили. Виктор Петрович Астафьев, например, откровенно поморщился. Москвичи в ожидании премьеры зубоскалили. И все же автор решился на столичное исполнение. В концертном зале имени П. И. Чайковского, почти пустом, если не считать родных, друзей и соратников «премьера». В компании классиков, между прочим: спереди Мясковский, сзади Хачатурян. И зря: ничтожество замысла и исполнения словно подчеркнули жирной чертой. В начале — что-то отдаленное похожее на бетховеновского «Кориолана», ближе к концу — кое-что от современной полистилистики и ничего от себя, ни одной запоминающейся темы, ни одной яркой музыкальной фразы. Единственный иллюстративно-различный эпизод — грохот танков и сматание уличной толпы. Впечатляющие не более, чем год назад, эти события впечатляли автора, который слушал музыку революции, сидя с удочкой на берегу Ладожского озера.

Зачем сейчас, спустя год с лишним, выпускать на люди эту претенциозную скороспелую поделку — однодневку? Где же такт и чувство меры? А вот и не однодневка! Все профессионалы, с кем я бурно обсуждала этот агитационно-пропагандистский опус, сошлись во мнении: увертюра-то универсальна, она на все времена и для всех режимов пригодна. Это вам, господа, не 6-я симфония Мясковского и не 7-я Шостаковича с их однозначными приговорами октябрьской революции и тоталитаризму. Наш современник в память о значительном политическом событии в России 91-го года сложил из стереотипных звуковых блоков нечто резноподобное — растягивай в любую сторону и понимай как хочешь. Наверное, это удача? Только я больше не хожу на широко разрекламированную «Московскую осень», ибо она наполовину сложена из таких вот «шедевров». Я, конечно, рискую, но разве обещанные 35 тысяч — это деньги по нынешним временам?

Галина ТЮРИНА.